

АЛИНА ВЕЛИНА

МЕЖДУ
НАМИ ОСЕНЬ

18+

Алина Велина

Между нами осень

«Автор»

2026

Велина А.

Между нами осень / А. Велина — «Автор», 2026

Кате 45. Формально у неё есть всё, что положено взрослой успешной женщине: муж, сын, карьера в IT и квартира в ипотеку. Но внутри только пустота и бесконечная усталость. Каждый день похож на предыдущий. И вот однажды она видит на афише ЕГО. Мужчину, в которого была безумно влюблена много лет назад. Встреча неизбежна. Старые чувства вспыхивают с новой силой, и перед Катей встаёт выбор: долг или свобода, привычка или страсть, безопасность или риск потерять всё. Сможет ли она сохранить хрупкий мир, который так старательно выстраивала, или всё рухнет под натиском урагана по имени Сергей? P.S. Книга является третьей, заключительной частью трилогии "Дзен", но может читаться как отдельное произведение

© Велина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Брошенька	5
Глава 2. Спасательный круг	10
Глава 3. Трудности воспитания	14
Глава 4. Концерт	18
Глава 5. Почти идеальный уикенд	22
Глава 6. Точка невозврата	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алина Велина

Между нами осень

Глава 1. Брошенька

Катя бежала через дворы типичного московского спального района, крепко держа за руку шестилетнего Матвея. Со всех сторон обступали серые многоэтажки, образуя каменный лабиринт, заставленный автомобилями. Под ногами шуршала жёлтая октябрьская листва. Из низко нависших туч накрапывал мелкий дождик, оседая на её каштановых волосах. Катя подняла воротник плаща повыше в тщетной попытке защититься от назойливых капель. И как она не подумала взять зонт, ведь он лежал на полке в прихожей прямо рядом с ключами?

– Не хочу в садик! Не пойду! – канючил Матвей, упираясь и пытаясь вырвать руку. Его тёмные волосы выбивались из-под сбившейся на бок шапки. – Давай сегодня дома останемся!

– Матвей, мы опаздываем, – Катя старалась говорить спокойно, хотя внутри всё кипело от раздражения. – Пожалуйста, давай поторопимся.

– Не хочу-у-у! – мальчик замедлял шаг, волоча ноги по мокрому асфальту и периодически пытаясь сесть на корточки прямо посреди дороги.

Катя посмотрела на часы – девять. Они уже безнадёжно опоздали на утреннее занятие. Она подхватила Матвея под мышки и быстрее пошла вперёд, пока мальчик, наконец, не сдался и не побежал рядом.

Когда они вбежали в детский сад, в коридорах стояла тишина. Дети уже разошлись по группам, и только запах свежей запеканки напоминал о недавнем завтраке. Стены в коридоре были увешаны детскими рисунками – яркими осенними пейзажами, гротескными семейными портретами и аппликациями из цветной бумаги.

В раздевалке Катя принялась торопливо стягивать с Матвея мокрую куртку.

– Я не буду снимать ботинки! – захныкал мальчик, когда Катя наклонилась, чтобы помочь ему. – Я хочу домой!

– Матвей, ну пожалуйста, – Катя присела на корточки, заглядывая ему в глаза. – Если ты сейчас пойдёшь в группу без истерик, я вечером куплю тебе ту машинку, которую ты вчера показывал, помнишь?

В этот момент дверь группы открылась, и на пороге появилась Людмила Борисовна – воспитательница с тугим пучком седеющих волос и строгим взглядом.

– Опять опаздываем, Екатерина Александровна? – в её голосе звучало неприкрытое осуждение. – Уже девять пятнадцать. Мы начали занятие без вас. Это нарушает весь режим группы.

– Извините, пожалуйста, просто утром...

– Каждый раз у вас какие-то причины, – перебила воспитательница. – Но другие родители почему-то успевают.

Матвей, почувствовав напряжение, разразился громкими рыданиями, прижимаясь к Кате и вцепившись в её руку.

– Не хочу тут оставаться! Хочу с тобой! – сквозь слёзы кричал он.

– Матвей, послушай, – Катя опустила на колени, обнимая его. – Мне нужно работать, а тебе нужно остаться здесь. Вечером я заберу тебя, и мы пойдём выбирать машинку, хорошо? И может быть, даже в кафе зайдём, возьмём твой любимый пудинг.

Но мальчик только громче заплакал, размазывая слёзы по щекам.

– Матвей! – не выдержала Катя. – Пожалуйста, прекрати! Мне нужно на работу!

Воспитательница цокнула языком и подошла ближе, протягивая руку мальчику.

– Матвей, давай отпустим маму на работу, она вечером обязательно вернётся. А мы пойдём, все ребята уже на занятии и ждут тебя.

– Она не моя мама! – неожиданно закричал мальчик, давясь слезами и глядя на Катю с таким отчаянием, что у неё сжалось сердце. – Брошенька! Брошенька я!

Катя застыла, поражённая его словами. Откуда он узнал? Ведь они с Сашей решили не говорить Матвею о том, что он приёмный, пока он не вырастет.

Людмила Борисовна взяла всхлипывающего ребёнка за руку и повела в группу. На выходе она обернулась и хотела что-то сказать, но промолчала. Катя заметила, как строгость в её лице сменилась сочувствием.

Катя осталась сидеть на корточках в пустой раздевалке, прижимая к себе маленькую влажную курточку Матвея. В горле стоял ком, а в голове билась только одна мысль: «Как он узнал? И как объяснить ему, что он не брошенный, что я люблю его всем сердцем, как родного?»

Войдя в квартиру, Катя бросила ключи на полку шкафа, скинула кроссовки и устало огляделась. Полумрак коридора нарушался лишь тонкой полоской света из-под двери кабинета. Вешалка, перегруженная куртками разных размеров и сезонов, казалось, вот-вот оторвется от стены. Под ней хаотично валялась обувь – кроссовки, ботинки, детские сапоги, домашние тапочки – словно здесь жили не двое взрослых и ребёнок, а целый цыганский табор. Катя поморщилась, заметив на светлых обоях длинную красную полосу, нарисованную фломастером – очередное художество Матвея, до которого у неё всё не доходили руки.

Дверь в кабинет была закрыта, оттуда доносился голос мужа – очередной созвон с коллегами. Ничего необычного, когда половина команды на удалёнке.

Катя прошла на кухню, где царил полный бардак: недоеденная каша в тарелке Матвея, недопитый кофе в чашке. Катя вздохнула, глядя на остывший напиток. И когда она наконец сможет снова позволить себе горячий утренний кофе? Все эти истории про мам с детьми и остывшей едой оказались правдой. В раковине высилась гора посуды – утренняя спешка с Матвеем не оставила времени даже на то, чтобы загрузить посудомойку.

Она посмотрела на часы – до начала тренировки оставалось полчаса, но на дорогу уйдёт только сорок. Снова не успеет. Третий раз за неделю. Тренер, наверное, уже привык, что она либо опаздывает, либо не приходит вовсе.

Катя вздохнула и принялась за домашние дела. Загрузила посудомойку, протерла стол, собрала крошки с пола. Потом ушла в гостиную, где тоже был бардак. Игрушки Матвея валялись вперемешку с журналами, книгами, какими-то распечатками, не то по работе, не то заключениями от врачей. Матвей

Она села на диван, вытащила из-под себя пульт от телевизора, открыла рабочий ноутбук, но не могла сосредоточиться. Перед глазами стоял заплаканный Матвей и в ушах звучали его слова: «Брошенька! Брошенька я!». От этого Кате было физически больно. Она глубоко вздохнула, пытаясь хоть немного снять тяжесть, сдавившую грудную клетку.

Открылась дверь кабинета, и вышел Саша. Худощавый, с подтянутой фигурой, он был в домашних штанах и свободной футболке. Очки в тонкой оправе чуть сползли на кончик носа, а коротко стриженные волосы торчали во все стороны, как обычно после долгих созвонов, когда нужно было подбирать слова вместо того, чтобы послать всех к чёртовой бабушке. Он прошёл на кухню, видимо, чтобы сделать себе кофе.

– Катя, тебе сделать? – мимоходом спросил он, даже не взглянув в её сторону.

Катя отложила ноутбук и встала. Нужно было поговорить с ним. Она пошла за Сашей на кухню, где он уже насыпал кофе в турку.

– Это ты рассказал Матвею, что он приёмный? – сразу спросила она.

Саша напрягся, медленно отставил турку в сторону и тяжело вздохнул. Плечи его заметно напряглись, а взгляд остановился где-то в пространстве между плитой и стеной.

– Что? – спросил он, не оборачиваясь.

– Это ты рассказал Матвею, что он приёмный?

Саша медленно повернулся к ней. На его лице отразилось странное сочетание вины и раздражения.

– Нет. Это твоя мать, – сказал он наконец. – Помнишь, я забирал его от них в среду? Я приехал раньше, чем планировал. Матвей сидел на кухне, ревел из-за какой-то ерунды – кажется, из-за мультика, который не хотели включать. А твоя мама его утешала. Я услышал, как она говорит: «Не плачь, ты же мой хороший мальчик, брошенька ты мой маленький. Раньше тебе было плохо, но теперь у тебя есть семья, теперь тебя все любят» и всё такое в этом духе.

– Что?! – Катя почувствовала, как кровь приливает к лицу. – И ты ничего не сказал?

– Я не хотел устраивать сцену при ребёнке, – ответил Саша, пожимая плечами. – Думал поговорить с тобой вечером, но потом были проблемы на работе, и я, честно, просто забыл.

Катя опустила на стул, ощущая, как внутри всё дрожит от злости и растерянности.

– Господи, мы же договаривались! Никто не должен был ему говорить, пока он не будет готов! Он же ещё маленький, как он это поймёт?

– Слушай, – неожиданно твёрдо сказал Саша, – а может, твоя мать права?

– Что?

– Может, лучше, чтобы он знал правду с самого начала? Чтобы потом не было этого «меня всю жизнь обманывали»?

– Ты шутишь? Мы с тобой читали кучу статей про это! Все психологи говорят, что такие вещи нужно объяснять ребёнку постепенно, когда он достаточно взрослый, чтобы понять. А не вот так... – Она почувствовала, как к горлу подступают слёзы. – «Брошенька»! Она назвала его «брошенькой»! Как будто он какой-то... бездомный котёнок!

– Она хотела, как лучше, – сказал Саша, поставив турку на плиту и включив газ. – Она любит его.

– Да, но это не даёт ей права нарушать наши договорённости! Мы его родители, мы решаем!

– Послушай, – Саша повернулся к ней, и в его голосе появились стальные нотки, – что сделано, то сделано. Время обратно не повернуть, слова уже сказаны. Придётся жить с этим.

– И это всё, что ты можешь сказать? – Катя встала, чувствуя, как злость переполняет её. – Наш сын сегодня рыдал в садике, потому что думает, что он «брошенька» и заявляет воспитательнице, что я ему не мама! А тебе всё равно?

– Мне не всё равно! – Саша повысил голос, нервно поправляя очки. – Но я не вижу смысла устраивать истерику из-за того, что уже случилось!

– А я вижу! – теперь Катя не сдерживалась. – Это было наше совместное решение, мы договаривались, обсуждали, читали вместе все эти книги! И всё пошло прахом из-за одной фразы, которую твоя тёща не смогла держать за зубами!

– Моя тёща? – он усмехнулся. – Теперь она моя тёща, а не твоя мать?

– Сейчас она именно твоя тёща, которая влезла в наши дела! – Катя сжала кулаки. – И ты просто стоял и слушал?

– Что я должен был сделать? Выхватить Матвея у неё из рук? Заткнуть ей рот? – Саша раздражённо взмахнул рукой, забыв про кофе, который начал подниматься в турке. – Ты всегда так: сначала случается что-то, потом оказывается, что я виноват. Я забрал его, мы поехали домой, я хотел с тобой поговорить!

– И забыл! – выпалила Катя.

– Да, забыл! Потому что у меня тоже есть проблемы, работа, обязанности! Я тоже устаю!

Кофе в турке поднялся и начал вытекать на плиту, зашипев на горячей поверхности. Запах подгоревшего кофе моментально заполнил кухню.

– Чёрт! – Саша резко повернулся и выключил газ, схватив турку. – Вот, даже кофе спокойно сварить нельзя!

Катя смотрела на разлившийся кофе и чувствовала, как её переполняют эмоции: злость на мать, на Сашу, усталость, беспомощность, страх за Матвея.

– Я поговорю с мамой, – наконец сказала она, стараясь успокоиться. – А тебе нужно поговорить с Матвеем.

– Мне? – Саша замер с тряпкой в руке, которой вытирал плиту. – Почему именно мне?

– Потому что ты был там, когда это произошло. Потому что ты его отец. Потому что ты мог предотвратить эту ситуацию, но не сделал этого.

Саша уставился на Катю, его лицо приняло выражение глубокой обиды. Он бросил тряпку в раковину.

– Вот как? Значит, я во всём виноват? – его голос стал холодным. – Как обычно, Катя. Твоя мать что-то натворила, а виноват я.

– Я не говорю, что ты во всём виноват, – Катя попыталась смягчить тон, понимая, что ситуация накаляется. – Но ты мог среагировать иначе.

– Ну конечно. Я всегда всё делаю не так, – Саша покачал головой. – Знаешь что? Мне работать пора, у меня встреча через пять минут.

– Саша, мы не закончили разговор. Нам нужно решить, что делать дальше.

– А что тут решать? – он пожал плечами, направляясь к выходу из кухни. – Ты уже всё решила. Я виноват, я должен поговорить с Матвеем. Очень удобная позиция.

Катя хотела что-то возразить, но поняла, что это бесполезно. Когда Саша в таком настроении, до него не достучаться. Она смотрела, как муж достаёт из настенного шкафа печенье, берёт чашку и уходит. Из коридора донёсся звук хлопнувшей двери. Оставшись одна, Катя опустила на стул и закрыла лицо руками.

Как всё запуталось. Она должна была защищать Матвея, создать для него безопасное пространство, где он бы чувствовал себя любимым и защищённым. А теперь её маленький мальчик узнал правду, которую она так тщательно оберегала, и узнал её в самой худшей форме.

Катя взяла телефон и набрала номер матери. Разговор предстоял тяжёлый, но откладывать его не имело смысла.

– Катя! – почти сразу ответила мать, и в её голосе слышалась тревога. – Что-то случилось? С Матвейкой всё в порядке?

– Нет, – почти выкрикнула Катя. – Твоими стараниями...

– Что ты имеешь в виду? Что случилось?

– Зачем ты сказала ребёнку, что он брошенка?

– Я такого не говорила!

– Саша слышал, и Матвей повторяет как заводной. Мы же договаривались...

– Ой, ну сказала один раз, что такого. Я просто объяснила, что его родная мама не могла о нём заботиться, и поэтому он оказался у нас. Что в этом плохого?

– Плохого? – Катя почувствовала, как внутри поднимается волна негодования. – Мы же говорили об этом много раз! Матвей слишком маленький, чтобы правильно понять такую информацию. Мы планировали рассказать ему об усыновлении постепенно, когда он будет готов!

В трубке повисла тишина.

– Я не думала, что это так важно, – наконец произнесла мать. – Это же правда. Зачем скрывать правду? Он всё равно когда-нибудь узнает.

– Это не скрывание, мама! – Катя пыталась контролировать голос, чтобы не сорваться на крик. – Это бережное отношение к психике ребёнка. Ты хоть представляешь, что творится сейчас в его голове? Он думает, что его не захотели, что его бросили, как ненужную вещь!

– Катенька, я не хотела ничего плохого, – в голосе матери появились виноватые нотки. – Просто он увидел в садике коллаж из этих малышковых фотографий, который делали в другой группе, и он попросил посмотреть его фото. Я сказала, что у него нет таких фотографий, и он спросил почему. Что я должна была ему ответить?

– Что-нибудь! Что угодно, кроме «ты брошенька»! – Катя судорожно вздохнула, пытаясь успокоиться. – Ты могла сказать, что фотографии потерялись... можно было придумать тысячу объяснений, не травмирующих ребёнка!

В трубке снова повисла тишина.

– Хорошо, – наконец сказала мать. – Я поняла. Что мне теперь делать? Извиниться перед Матвеем?

– Нет, – твёрдо ответила Катя. – Это только усугубит ситуацию. Мы с Сашей сами поговорим с ним. А от тебя я прошу только одного: больше никогда не поднимать эту тему без нашего разрешения.

– Ладно, – в голосе матери чувствовалась обида. – Как скажешь.

После того как Катя закончила разговор, она ещё долго сидела за столом, глядя на пригоревший кофе на плите. Она чувствовала бессилие и беспомощность. Это была не первая подобная ситуация. С тех пор, как они взяли Матвея из дома малютки, не прекращалась череда конфликтов о его воспитании. Её родители, Сашины родители, Саша, воспитатели в саду – у каждого было своё мнение, а расхлебывать приходилось ей. И с каждым разом становилось всё тяжелее находить в себе силы быть буфером между всеми этими людьми.

Катя попыталась включить ноутбук и начать работать – дедлайн никто не отменял – но мысли разбежались, а взгляд то и дело возвращался к двери, за которой сидел её муж, обиженный и отстранённый. Как всё исправить. Как объяснить Матвею, что он не брошенка? Как заставить Сашу понять, что ей нужна его поддержка? Как донести до матери, что её слова имеют вес?

Чувствуя, что вот-вот расплчется, Катя достала телефон и написала Ларе: «Обед сегодня? Нужен совет». Лара всегда знала, что сказать. У неё был ответ на любой вопрос и решение любой проблемы. А сейчас Кате как никогда нужен был кто-то, кто помог бы ей увидеть выход там, где она видела только стену.

Глава 2. Спасательный круг

Катя сидела в кафе, рассеянно глядя на открытый ноутбук. Строчки отчёта о тестировании плясали перед глазами и никак не хотели выстраиваться в последовательные предложения. Рядом стояла вторая чашка кофе – почти нетронутая, но уже успевшая создать проблему.

«Зачем я заказала ещё одну», – подумала Катя, чувствуя, как сердце стучит чуть чаще обычного. Кофе всегда действовал на неё странно – вместо обещанной бодрости приносил только нервозность и тревогу. Вот и сейчас она никак не могла успокоить пальцы, которые то принимались теревить резинку на руке, то настukiвать на столе незатейливую мелодию.

– Выглядишь так, будто тебе срочно нужен спасательный круг.

Катя подняла глаза и увидела Лару – роскошную даже в своей повседневной элегантности. Она была одета в облегающее вязаное платье, подчёркивающее её стройную фигуру, кожаную куртку и высокие сапоги на небольшом каблучке. Длинные светлые волосы мягкими волнами спускались на плечи, а фетровая шляпа, слегка сдвинутая набок, придавала образу лёгкую богемность.

Лара всегда выглядела так, будто только что сошла с обложки модного журнала. Даже сейчас, в обычный будний день, она умудрялась выглядеть одновременно стильно и непринуждённо.

– Настолько всё плохо? – улыбнулась Лара, опускаясь на стул напротив. Её цепкий взгляд уже оценил и напряжённую позу Кати, и её бегущий взгляд.

– Даже не представляешь, – вздохнула Катя, отодвигая в сторону ноутбук. – Спасибо, что пришла.

– Для тебя – в любое время, – Лара сделала знак официанту. – Эспрессо, пожалуйста. И, кажется, моей подруге нужен травяной чай вместо этого, – она кивнула на чашку Кати.

– Моя мать, – начала Катя, чувствуя, как слова застревают в горле, – сказала Матвею, что он «брошенька». Просто взяла и сказала шестилетнему ребёнку, что от него отказались. Сегодня утром в садике он закатил истерику, не хотел там оставаться, а потом крикнул, что я не его мама и... это ужасное слово...

Катя закрыла рот ладонью, пытаясь сдержаться, чтобы не заплакать, но предательские слёзы брызнули из глаз раньше, чем она смогла их остановить.

Лара накрыла её руку своей и мягко сжала.

– А что Саша? Как он отреагировал?

– А как ты думаешь? – горько усмехнулась Катя. – Сказал, что я преувеличиваю. Что я слишком остро реагирую. И что моя мать хотела как лучше. Вечная история – я злая истеричка, а все вокруг просто желают добра.

Официант принёс эспрессо для Лары и травяной чай для Кати. Лара сделала глоток кофе и внимательно посмотрела на подругу.

– Знаешь, – медленно начала она, – мне кажется, проблема не в словах твоей матери и даже не в реакции Матвея.

– А в чём же? – Катя вопросительно подняла брови.

– В том, что вы все очень любите ребёнка, но никак не хотите слушать друг друга.

Лара перемешала свой эспрессо, наблюдая за Катей с мягкой улыбкой.

– Твоя мама считает, что Матвей должен знать правду. Саша думает, что ты слишком эмоционально реагируешь. Ты убеждена, что с ребёнком нужно обращаться бережнее. И все думают, что их точка зрения – единственно верная.

Катя отпила чай, чувствуя, как тепло растекается по телу. Травяной сбор действительно был лучше кофе – он успокаивал, а не взвинчивал нервы.

– Но ведь в этом случае я права, – сказала она тихо. – Нельзя просто взять и сказать маленькому ребёнку такое. Он не готов к этой информации.

– Вопрос не в том, кто прав, а кто виноват, – Лара аккуратно поставила чашку на блюдце. – Вопрос в том, как вы все можете помочь Матвею справиться с этой ситуацией сейчас. Что сделано, то сделано. Слово уже прозвучало, и он его услышал.

– Ты говоришь в точности как Саша! – беспомощно воскликнула она.

– Я говорю как человек, который видит всю картину со стороны, – мягко ответила Лара.

Катя почувствовала, как в груди поднимается глухое раздражение. Ей хотелось, чтобы Лара просто поддержала её, согласилась, что её мать поступила безответственно, что Саша – неправ. Вместо этого она получала всё те же рациональные советы, которыми её пичкали последние годы.

– И что же мне делать? – спросила она, стараясь, чтобы в голосе не прозвучало обиды.

– Поговорить. Со всеми. С мамой, Сашей, Матвеем...

Катя поджала губы. Разговоры. Всегда разговоры. Почему нельзя просто щёлкнуть пальцами, и все вокруг начнут понимать друг друга без слов?

– Мы уже поговорили, – глядя на ножку соседнего стола, сказала она.

– Поругались?

– Да не так чтобы прям поругались...

– Но осадочек остался...

– Ну вот что мне делать, Лар? Я устала, просто устала постоянно говорить, – Катя поставила локти на стол и обхватила ладонями голову.

Лара отодвинула от себя чашку с кофе и наклонилась ближе к Кате.

– Знаешь, я понимаю твою усталость. Реально понимаю. Эти бесконечные объяснения, попытки достучаться, убедить... – она вздохнула. – Иногда мне кажется, что ты взвалила на себя слишком много. Ты пытаешься быть идеальной мамой для Матвея, хорошей женой для Саши, послушной дочерью для своих родителей. И при этом ещё и работаешь.

Катя подняла глаза. В словах подруги было слишком много правды.

– А что мне остаётся? – спросила она. – Всё бросить?

– Нет, конечно. Но может быть, пора признать, что ты не можешь контролировать всё? – Лара осторожно подбирала слова. – Твоя мама уже сказала то, что сказала. Матвей уже услышал слово «брошенька». И это не конец света. Дети гораздо устойчивее, чем мы думаем.

– Дело не только в Матвее, – тихо проговорила Катя. – Дело в том, что никто... никто не спросил меня. Мама просто взяла и решила. Саша просто решил, что я преувеличиваю. Все вокруг просто решают, а я должна подстраиваться.

Лара молчала, давая Кате возможность выговориться.

– Может, это звучит эгоистично, но я чувствую, что меня никто не слышит. Как будто мои мысли, мои чувства... они никому не важны. Я как... как стена... или стол, или стул. Просто предмет мебели.

– Это не эгоистично, – мягко возразила Лара. – Это нормально – хотеть, чтобы тебя слышали. Чтобы с твоим мнением считались.

– Но как это сделать? – Катя беспомощно развела руками. – Если я начинаю настаивать, меня тут же обвиняют в истерике.

Лара задумчиво потёрла подбородок.

– Знаешь, я заметила одну вещь в последнее время. Когда люди говорят «ты слишком эмоционально реагируешь», это часто означает «твои эмоции делают мне неудобно». Но эмоции – это не то, что нужно подавлять.

– Тогда что мне делать? – устало спросила Катя.

– Может быть, стоит поменять тактику, – предложила Лара. – Вместо того чтобы доказывать свою правоту, попробуй просто описывать свои чувства. Без обвинений. «Когда происходит вот это, я чувствую себя так-то».

Катя скептически посмотрела на подругу.

– И ты думаешь, это сработает? Саша просто отмахнётся, как обычно. Знаешь, последнее время мне кажется, мы стали какие-то... чужие. И я всё время думаю, что это моя вина, – продолжила Катя, опустив взгляд. – Что я слишком много требую, что я его измучила своими претензиями, своими переживаниями. Может, ему просто надоело всё это.

– Кать, – Лара аккуратно коснулась её руки, – ты помнишь, как Саша согласился усыновить Матвея? Как он поддержал тебя в этом решении, хотя это было непросто?

Катя кивнула, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

– Человек, которому всё равно, так не поступает, – мягко продолжила Лара. – Саша любит тебя. И он очень много внимания уделяет Матвею. Я вижу, как он с ним возится, как старается быть хорошим отцом.

– Да, с Матвеем он проводит много времени, – тихо согласилась Катя. – Но со мной... У меня такое чувство, что он просто выполняет обязанности. Муж, отец, добытчик – вычёркиваем пункты из списка.

– А ты пробовала с ним об этом поговорить? Не о Матвее, не о твоей маме, а о вас двоих?

Катя отрицательно покачала головой.

– Я боюсь услышать ответ, – призналась она. – Боюсь, что он скажет, что я всё выдумываю. Или что я права, и он действительно... остыл.

– А ты?

Катя задумалась. Это был хороший вопрос. Ощущала ли она сама прежнюю привязанность к мужу?

– Не знаю, – честно призналась она. – Я так устала постоянно чувствовать, что плыву против течения, что иногда просто не остаётся сил на... нежность, на близость. Особенно когда Матвей не в садике, а он болеет каждые три недели... Вся забота ложится на меня – я должна и работать, и за ним следить одновременно. Потом ещё нужно приготовить еду, постирать... А когда он здоров и в садике, я пытаюсь наверстать всё, что не успела сделать. И в итоге вечером я просто падаю в кровать без сил, и на Сашу ничего не остаётся.

Лара сочувственно кивнула.

— Слушай, а почему тебе не нанять няню? Она бы разгрузила...

— Нет, Лар. Мы и так дома все вместе целый день, ещё один человек в квартире лично мне точно не поможет. Да и вообще, сотни мам как-то справляются, и я справлюсь.

– И всё равно, Кать, вам обоим не помешал бы отдых...

– Я не могу сейчас взять отпуск, проект горит, а я и так сегодня потратила полдня на сопли, да ещё и тебя отвлекла от дел... Я...

– Не надо, Кать, – мягко остановила поток речи Лара. – То, что ты рассказала, это важно. И я бы очень хотела тебе помочь, но... Боже, я знаю! Слушай, есть одна очень хорошая...

– Знахарка в Уймонской долине?¹ – усмехнулась Катя.

– Психотерапевт, – улыбнулась Лара в ответ.

– Что-то новенькое, – покачала головой Катя, но в её взгляде не было намёка на осуждение и сарказм.

– Она работает с семьями. Она нам очень помогла, когда у Шурки был кризис трёх лет. Я скину тебе её номер, сходи, поговори хотя бы с ней.

– Хорошо, спасибо.

Внезапно телефон Лары завибрировал. Она взглянула на экран и слегка нахмурилась.

¹ О путешествии подруг на Алтай рассказывается в романе «Сёстры Уймонской долины»

– Это няня, – сказала она. – Пишет, что Саша упала в лужу, нужно ехать домой переодеться.

– Ох, – вздохнула Катя. – Иди, конечно.

– Они с няней в соседнем дворе. Думала, у нас будет больше времени...

Лара надела куртку и взяла в руки шляпу.

– Знаешь, что я поняла за последние годы? – вдруг сказала она. – Иногда важно отпускать контроль и просто принимать ситуацию. Не пытаться всё исправить, не пытаться всё предусмотреть. Просто... жить в моменте. Поверь, я точно знаю.

С этими словами она быстро обняла Катю и поспешила к выходу.

Катя осталась сидеть в кафе ещё какое-то время. Слова подруги крутились у неё в голове. Отпустить контроль... Легко сказать. Когда весь мир, кажется, держится только на твоих плечах, как его можно отпустить?

Взглянув на часы, она поняла, что пора собираться, чтобы успеть забрать Матвея из садика. Расплатившись, она вышла на улицу.

Погода изменилась. Солнце наконец выглянуло из-за тяжёлых туч, и оранжевые листья старых вязов вспыхнули огнём, добавляя улицам особый осенний шарм. За это Катя любила центр – за старинные городские усадьбы и доходные дома, каждый из которых был по-своему красив и уникален. Было в них что-то уютное, тёплое, и даже время здесь ощущалось иначе. Эти здания столько видели, столько пережили, и всё равно продолжали стоять – гордые, несломленные. Совсем не то, что серые и совершенно одинаковые советские хрущёвки, которые она каждый день видела в своём районе. «Когда-нибудь... – подумала Катя, расстёгивая плащ, – когда-нибудь...» – она глубоко вздохнула и пошла в сторону метро.

Взгляд её случайно упал на яркую афишу, приклеенную к информационному стенду. «DureLex. Тридцать лет спустя», – гласила крупная надпись. Сначала её привлекло давно знакомое название группы, потом она машинально пробежала глазами по фотографиям музыкантов и замерла на одном лице. Сердце Кати пропустило удар. Сергей. Боже, этот мужчина совсем не стареет. Сколько лет прошло, а у неё по-прежнему что-то ёкает внутри, стоит лишь подумать о нём²...

Катя сфотографировала афишу и убрала телефон. Она не понимала зачем, но точно знала, где хочет быть в эту пятницу.

² История отношений Кати и Сергея раскрывается в романе «Путешествие из депрессии на Восток»

Глава 3. Трудности воспитания

Катя сидела на полу в коридоре, прижавшись спиной к стене. Тишину в квартире нарушали только приглушённые голоса, доносившиеся из детской. Катя подтянула колени к груди и закрыла глаза, прислушиваясь.

– ...и тогда принцесса взяла волшебный меч и отправилась на поиски дракона, – голос Саши звучал мягко, с той особой интонацией, с которой он всегда читал сказки Матвею.

– А почему она не боялась? – спросил мальчик.

– Потому что она знала, что делает правильное дело.

– Как Егор сегодня?

– Что Егор? – переспросил Саша.

– Ну, Егор защитил Полину, когда Кирилл отобрал у неё карандаши. Она плакала, а Егор вернул ей все карандаши.

– Егор молодец. Правильно поступил.

Катя напряжённо ждала. Вот сейчас, сейчас Саша заговорит о том, что произошло утром.

– Так, а теперь давай-ка спать, герой, – услышала она вместо ожидаемого разговора. – Завтра рано вставать.

– А ещё почитай?

– Завтра, хорошо? Спокойной ночи, Матвей.

– Спокойной ночи, папа.

Папа. Слово резануло слух и отдалось глухой болью в груди. Щёлкнул выключатель. Катя быстро поднялась и отошла к гостиной, делая вид, что только что вышла оттуда. Саша тихо прикрыл за собой дверь и повернулся, заметив жену.

– Уже спит? – шепотом спросила она.

Саша молча кивнул и направился на кухню. Катя последовала за ним.

– Ты не поговорил с ним? – спросила она, когда они оказались достаточно далеко от детской.

– О чём? – Саша открыл холодильник и достал бутылку воды.

– Ты знаешь о чём, – всё ещё шепотом, но с нажимом произнесла Катя.

Саша вздохнул, налил воду в стакан и сделал глоток.

– Катя, ему шесть лет. Через пару дней он и не вспомнит об этом. Дай ему время.

– Не вспомнит? – Катя скрестила руки на груди. – Я бы не стала на это рассчитывать. Такое дети не забывают.

– Слушай, он успокоился и вечером всё было хорошо. Зачем бередить?

– Зачем? – Катя с трудом сдерживала голос. – Затем, что мне он сказал, что я ему не мама... а тебя папой называет...

– Так и поговори с ним сама! – перебил её Саша. – Катя, я устал. Был тяжёлый день. Давай не будем сейчас это обсуждать.

– А когда будем? Когда он вырастет и будет считать нормальным называть меня чужой?

Саша потёр виски.

– Слушай, давай не сейчас, а?

Катя посмотрела на него и промолчала. У неё не осталось ни аргументов, ни желания спорить с мужем.

– Ладно, – тихо произнесла она.

– Спокойной ночи, – Саша взял стакан и вышел из кухни.

Оставшись одна, Катя села за стол и открыла ноутбук. Проект нужно было сдать к концу недели, и времени оставалось катастрофически мало. Катя сделала глубокий вдох и заставила

себя смотреть на экран. Работа. Сейчас важна только работа. И это единственное, где она может контролировать хоть что-то.

Катя смотрела на экран, сравнивая функции кнопок с прописанными в тех.задании. В какой-то момент она заметила, что уже несколько раз просматривает одну и ту же строку, но не понимает, в чём ошибка. Промт был составлен правильно, ИИ выдал, что всё работает корректно, но загвоздка была в том, что ничего не работало! Где она могла просчитаться? Катя взглянула на часы – почти час ночи. Пора в постель.

Закрыв ноутбук, Катя направилась в ванную. Механически выдавила пасту на щетку, почистила зубы, умылась, чуть задержавшись на своём отражении. Из зеркала на неё смотрело усталое лицо с тёмными кругами под глазами, морщинами, которых с каждым днём становилось только больше и несколькими предательскими седыми волосками. Катя вздохнула. Ей было всё равно, как она выглядит.

По пути в спальню она остановилась у детской. Тихонько приоткрыв дверь, Катя заглянула внутрь. Ночник в виде гуся, распластавшегося на столе, мягко освещал комнату. Матвей спал, свернувшись калачиком и наполовину сбросив с себя одеяло. Катя осторожно подошла и поправила его, укрыв мальчика до самого подбородка. Потом наклонилась и легко коснулась губами его лба.

Матвей заворочался во сне, что-то пробормотал и снова затих. Катя присела на край кровати, наблюдая за его спокойным дыханием. Как тихо поднималась и опускалась его грудная клетка в пижаме с мишками, как чуть прищипывали его пухлые губки и подрагивали длинные ресницы... Волна любви накрыла её с головой. Несмотря на все трудности, несмотря на сегодняшний инцидент, она любила его больше всего на свете. Этот мальчик был самым главным в её жизни. Катя легонько провела рукой по его волосам и тихо вышла из комнаты.

В спальне горел приглушённый свет. Саша лежал в постели, прислонившись к изголовью, и смотрел что-то в телефоне.

– Я думала, ты уже уснул, – тихо сказала Катя, забираясь под одеяло.

– Не спится, – коротко ответил он, не отрывая взгляда от экрана.

Катя придвинулась ближе и прислонилась к его плечу. Саша, помедлив, обнял её одной рукой.

– Не переживай так, – сказал он, целуя её в макушку. – Всё наладится. Матвей вырастет и начинает задавать вопросы. Это нормально. Он всё равно тебя очень любит.

– Я знаю, – прошептала Катя, чувствуя, как его слова, пусть и немного формальные, всё же успокаивают. Она подняла голову и потянулась к его губам.

Саша ответил на поцелуй, но через секунду отстранился.

– Катя, я правда очень устал, – сказал он, убирая руку. – Давай спать.

Он выключил свет, отвернулся к стене и натянул одеяло до плеч. Катя осталась лежать на спине, глядя в темноту. Тишина комнаты давила на неё, только подчёркивая расстояние между ними, которое с каждым днём становилось всё больше.

Пятница наступила незаметно. Всю неделю Катя ждала и боялась, что Матвей снова скажет это слово «брошенька», но он молчал. Более того, он снова называл её мамой, хотя иногда она замечала странную паузу перед этим словом, будто он обдумывал его, взвешивал на языке, прежде чем произнести. Катя решила, что Саша был прав. Как всегда. Всё налаживалось само собой, без лишних разговоров и драм.

В то утро Катя проснулась раньше обычного. Несмотря на накопившуюся за неделю усталость, она чувствовала странное воодушевление. Проект был почти завершён, осталось отправить последние отчёты о багах заказчику и наконец можно будет немного выдохнуть.

Катя осторожно выбралась из постели, стараясь не разбудить Сашу, и пришла на кухню. Хотелось сделать для семьи что-то приятное. Достав муку, яйца и молоко, она принялась готовить блинчики.

Когда блинная стопка выросла до внушительных размеров, Катя услышала шаги. На кухню, потирая глаза, вошёл Матвей.

– Доброе утро, соня, – улыбнулась Катя. – Блинчиков хочешь?

Матвей кивнул и забрался на стул. Катя поставила перед ним тарелку и села рядом, подперев подбородок рукой и наблюдая, как сын с аппетитом уплетает завтрак.

– Вкусно? – спросила она.

– Да, – ответил Матвей с набитым ртом.

Она погладила его по голове и улыбнулась. Всё было хорошо. Всё налаживалось.

Но идиллия продлилась недолго. Когда пришло время собираться в детский сад, Матвей внезапно отказался надевать куртку.

– Не хочу в сад! – заявил он, скрестив руки на груди. – Не пойду!

– Матвей, мы опаздываем, – терпеливо сказала Катя, протягивая ему куртку. – Давай, надевай, пожалуйста.

– Нет! – Матвей отступил на шаг и затряс головой. – Не пойду!

– Что случилось? Почему ты не хочешь идти? – Катя присела перед ним.

– Просто не хочу! – упрямо повторил Матвей, и его нижняя губа задрожала.

– Матвей, нельзя просто так не пойти в садик. У всех есть обязанности. Я работаю, папа работает, а ты ходишь в детский сад.

– Но вы не ходите на работу! Вы всё время дома! Я тоже хочу дома! – внезапно закричал Матвей и бросился на пол, колотя руками и ногами. – Не хочу-у-у!

Катя закрыла глаза и сделала глубокий вдох, пытаясь справиться с нарастающим раздражением. В этот момент в коридоре появился Саша.

– Что тут происходит? – спросил он.

– Матвей отказывается идти в сад, – ответила Катя, пытаясь поднять мальчика с пола.

– Матвей, ты чего? – Саша подошёл ближе. – Что за концерт с утра?

– Не хочу в сад! – повторил Матвей, всхлипывая. – Там Лёня опять мою машинку сломал!

– Вот оно что, – Саша присел рядом с сыном. – Если кто-то берёт твои вещи, ты должен дать отпор. Ты же мужчина, верно? Мужчины не истерят, а дают сдачи.

– Нет, Саш, – вмешалась Катя, – Если кто-то обижает Матвея, мы должны разобраться. Я поговорю с воспитателем и мамой Лёни.

– Да брось, – отмахнулся Саша. – Зачем ты будешь вмешиваться? Пусть сам научится защищать своё.

– Нельзя просто игнорировать, если у ребёнка отбирают и ломают вещи!

– А нельзя из каждой мелочи делать трагедию! Ты слишком опекаешь его.

Матвей притих, наблюдая за ссорой родителей.

– Знаешь что, – сказала Катя, пытаясь говорить спокойно, – давай обсудим это позже.

Она повернулась к Матвею:

– Солнышко, я поговорю с Людмилой Борисовной и мамой Лёни. А сейчас нам правда пора идти.

– Видишь, Матвей, – вмешался Саша, – мама снова всех будет учить, как правильно. Даже воспитателей.

Катя бросила на мужа возмущённый взгляд.

– Папа, ну можно я сегодня не пойду? – Матвей с надеждой посмотрел на отца.

– Нет, Матвей, нельзя, – твёрдо сказала Катя.

– Мама права, придётся идти, – согласился Саша. – Но, если Лёня возьмёт твою игрушку, не бойся отобрать её обратно, хорошо?

Матвей кивнул, и Катя помогла ему надеть куртку.

Дорогой до сада она кипела от злости. Как Саша мог так подрывать её авторитет? Она же просто хотела защитить ребёнка!

У садика Катя присела перед Матвеем:

– Я обязательно поговорю с воспитателем про Лёню. Вечером расскажешь, как день прошёл?

– Хорошо. Пока, мама, – Матвей кивнул и обнял её.

– Пока, солнышко, – Катя поцеловала его в щёку и проводила взглядом до дверей группы.

Возвращаясь домой, она пыталась успокоиться, но не могла. Разговор с Сашей был неизбежен, и она уже чувствовала, как в голове выстраиваются аргументы. Но стоило ей переступить порог квартиры, как всё, что она хотела сказать мужу, вдруг показалось ненужным. Она прошла на кухню, заварила в чашке растворимый кофе, села за стол и открыла ноутбук.

Пришёл Саша и молча опустился на стул напротив. Катя работала, не обращая на него внимания.

– Не хочешь поговорить? – наконец спросил он.

– О чём? – не отрываясь от экрана, ответила Катя.

– О том, что было утром. Обвинить меня в очередной раз, что я ляпнул не то. Или что я ничего не понимаю в воспитании детей, или...

– Саш, мне работать надо, – помотала головой Катя, всё ещё не глядя на него. – У меня нет ресурса ругаться с тобой.

– Я и не хотел ругаться, я...

– Вот и прекрасно. Извини, мне правда некогда.

Саша вздохнул, посидел ещё какое-то время и поднялся, собираясь уходить.

– У меня вечером встреча с командой, – вдруг сказала Катя. – Будем отмечать завершение проекта.

Саша удивлённо поднял брови:

– С командой? Ты же внештатный сотрудник. С каких пор ты ходишь на корпоративы?

– Это не корпоратив, – ответила Катя. – Просто небольшая встреча. Мы полгода работали вместе. Они позвали меня, я согласилась.

– Ну ладно, иди, – пожал плечом Саша.

Когда он ушёл, Катя открыла в телефоне сайт клуба, где должен был состояться концерт DureLex и нажала кнопку «купить».

Глава 4. Концерт

Катя остановилась перед входом в клуб. Посмотрела на вывеску, сверилась ещё раз с билетом в телефоне и нервно выдохнула, раздумывая заходить или нет? В этот момент кто-то толкнул её сзади. Шумная компания прошла мимо, что-то громко обсуждая и смеясь, и скрылась за дверями. Катя шагнула следом.

Внутри её встретили полумрак, громкая музыка и тот самый запах, которым пропитаны все подобные заведения – смесь пива, пота, дыма и чего-то сладковатого, вроде духов или коктейлей. Клуб оказался небольшим: танцпол, заполненный чуть больше, чем наполовину, и столики по бокам, за которыми сидели люди, потягивая напитки и время от времени выкрикивая что-то в сторону сцены.

Концерт был в разгаре. На сцене выкладывался солист DureLex — мужчина, которому, как и всем участникам группы, было далеко за сорок. Но они зажигали с такой энергией, что молодым оставалось только позавидовать. Толпа дружно подпевала, размахивая руками в такт.

Они играли что-то из русского рока, и Катя не знала эту песню. Но она пришла сюда не за этим. Почти сразу её взгляд нашёл барабанщика – и остановился. Она не могла оторваться, разглядывая его. Он почти не изменился за те четыре года, что прошли с их последней встречи. Только как будто стал ещё более подтянутым. Она видела, как напрягаются его мышцы под чёрной майкой, как блестят от пота короткие тёмные волосы, в которых больше не было седины.

«Молодится», – подумала Катя. И ему это удавалось – он совсем не выглядел на свои пятьдесят с небольшим. А её чувства к нему были всё те же, что и много лет назад, когда она впервые увидела его выступление на фестивале на Байкале. То же волнение, тот же жар внизу живота, то же сладкое ощущение предвкушения.

Катя медленно двинулась вдоль стены, чтобы быть поближе к сцене. Ей не хотелось привлекать внимание, а просто смотреть на него, впитывая каждое движение, каждый жест. Она знала, что ведёт себя как влюблённая девчонка. Знала, что это глупо и неправильно. Но ничего не могла с собой поделать.

Группа закончила играть одну песню и сразу же начала другую, более медленную и тягучую. Кто-то из публики восторженно закричал, узнав мелодию. Катя нашла свободное место у стены и прислонилась к ней, продолжая смотреть на сцену. Ей казалось, что она не дышит, что внутри неё что-то дрожит и замирает. Глупо. Так глупо.

Толпа покачивалась в такт музыке, подняв руки с включёнными фонариками телефонов. Катя невольно начала двигаться в такт, пытаясь справиться с волнением. Теперь, когда она увидела его, ей хотелось уйти. Сбежать. Но ещё больше, чтобы он заметил её.

И словно услышав её мысли, он скользнул взглядом по залу и остановился на ней. На одно короткое мгновение их глаза встретились, и Катя увидела, как его лицо застыло от удивления. Он сбился с ритма, пропустил несколько ударов, но взял себя в руки и продолжил играть.

Он узнал её.

Остаток концерта прошёл как в тумане. Группа играла, публика подпевала, а Катя и Сергей продолжали свой безмолвный диалог. Она видела, что он рад её видеть, и с каждым его взглядом, с каждой улыбкой всё сильнее ощущала, как время отматывается назад, возвращая её в те дни, когда их история только начиналась.

Катя не могла дождаться, когда всё закончится. И вместе с тем боялась этого момента. Что она скажет? Что он скажет? Но самое главное, чего она на самом деле хочет от этой встречи?

Наконец, прозвучал последний аккорд последней песни. Солист поблагодарил публику, и музыканты отправились за кулисы под нестройные аплодисменты. Толпа начала медленно расходиться.

Катя стояла на месте, не зная, что делать дальше. Пойти искать Сергея? Или развернуться и уйти домой, пока не поздно? Пока не сделала что-нибудь, о чём потом будет жалеть?

– Ты всё-таки пришла.

Катя вздрогнула и обернулась. Сергей стоял рядом, так близко, что она могла уловить запах его пота, смешанный с ароматом туалетной воды. Он смотрел на неё с тем выражением, которое она помнила и которое снилось ей годами – внимательно, будто пытаясь прочитать её мысли.

– Да, – улыбнулась она. – Четыре года спустя, но всё же.

– Иди сюда, – он притянул её к себе и крепко обнял.

Катя прижалась к нему и закрыла глаза, чувствуя, как расслабляется тело. Несколько минут они стояли так посреди почти опустевшего зала, пока кто-то из технического персонала не кашлянул, проходя мимо. Сергей отстранился первым, но его руки всё ещё лежали на её плечах.

– Ты изменилась, – сказал он, внимательно разглядывая её лицо.

– В худшую сторону? – Катя слегка улыбнулась, чувствуя неуверенность.

– Нет. Просто... стала другой. Взрослее, серьезнее. – Он убрал прядь волос с её лица. – Тебе идёт.

Катя хотела что-то ответить, но Сергея окликнул кто-то из музыкантов.

– Серёга, мы собираемся! Ты с нами?

Он обернулся и махнул рукой:

– Давайте без меня.

Потом снова посмотрел на Катю.

– Кстати, это Славик, помнишь его?

Она пригляделась к лысеющему полному мужчине, который ждал у сцены других участников группы, и покачала головой.

– Пойдём посидим где-нибудь? – предложил Сергей.

– Давай. Только недолго. Мне уже скоро надо домой.

Он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у неё всегда сжималось сердце.

– Отлично. Дай мне пять минут, я переоденусь.

– Хорошо.

Когда Сергей ушёл, Катя села за ближайший столик и посмотрела на телефон. Половина одиннадцатого вечера. От Саши ни одного сообщения. Она хотела написать, что немного задержится, спросить, как там дела у Матвея, но палец просто завис над экраном. Мысли никак не хотели складываться в буквы.

– Идём? – Сергей остановился рядом и протянул ей руку.

– Да, – Катя поднялась и убрала телефон.

Они вышли на улицу. Вечер был свежим и по-осеннему прохладным. Катя глубоко вдохнула и поёжилась.

– Замёрзла? – спросил Сергей, заметив её движение.

– Нет, просто... – она не договорила, сама не зная, что хотела сказать.

– Здесь недалеко есть хорошее кафе. Туда? – он указал в сторону ярко освещённой улицы.

– Давай.

Они шли молча. Катя чувствовала странную неловкость, будто они встретились впервые, хотя когда-то знали друг друга лучше, чем кто-либо. Сергей держал руки в карманах и смотрел куда-то вперёд. Только изредка он бросал на неё взгляды, словно проверяя, идёт ли она рядом.

– Вот здесь, – он остановился у небольшого кафе.

Внутри было тепло и уютно. Негромко играла музыка, но в отличие от клуба, здесь можно было спокойно разговаривать. Они заняли столик в углу, подальше от других посетителей.

– Что будешь? – спросил Сергей, когда подошла официантка.

– Просто зелёный чай.

– Мне, пожалуй, тоже.

Когда официантка ушла, он повернулся к Кате.

– Что? – усмехнулся он, заметив её удивлённый взгляд. – Старый рок-н-ролльщик не может бросить пить?

– Нет, – засмеялась Катя. – Не верю.

– Здоровье уже не то. Врачи сказали, пора завязывать.

– Ох, прости, я не знала.

– Да брось, ничего серьёзного, просто возраст уже не тот. Но ты же пришла не болячки мои обсуждать, правда?

Катя на мгновение замаялась, не зная, как начать разговор.

– Нет, конечно. Я... я просто хотела увидеть тебя, – она опустила глаза, чувствуя себя вдруг очень уязвимой.

– Знаешь, а я рад, что ты наконец пришла...

Официантка принесла чай, создав паузу в разговоре.

– Как твоя жизнь? – спросил он наконец. – Семья, работа?

– Работаю всё там же, в ай-ти. Сын... – она запнулась, – Матвею шесть. Скоро в школу.

– Сын, значит, – Сергей кивнул, и в его глазах промелькнуло что-то, что Катя не смогла расшифровать. – А муж? Счастлива?

Прямой вопрос застал её врасплох. Она медленно покачала головой, не в силах солгать, но и всю правду сказать не решилась.

– Сложно. Всё сложно.

– Понимаю, – кивнул он. – Было бы не сложно, тебя бы здесь не было.

Катя почувствовала, как краснеет. Она и забыла, каким прямолинейным он может быть.

– Возможно, – тихо ответила она. – Просто, увидела афишу, захотелось прийти... Ты сам как?

– Да, как видишь всё также. Днём в юрфирме, вечером за барабанами. Пару лет назад чуть не женился снова, но разбежались...

– Почему?

– Ревновала меня к моему мотоциклу. Говорила, что я слишком много времени провожу с «этой железкой», как она выражалась, – усмехнулся Сергей. – А я, знаешь, не смог выбрать. Может, это и к лучшему. Ты-то меня помнишь – я не очень хорош в отношениях.

– Может быть, не всем людям нужны отношения, – пожала плечами Катя.

Он посмотрел на неё внимательно, как будто снова пытался прочесть её мысли.

– Знаешь, – наконец сказал Сергей, – а я часто думал о тебе эти годы. Интересно было, как ты живёшь, получилось ли у тебя с ребёнком, счастлива ли ты. Несколько раз порывался написать тебе, но так и не решился.

– Почему?

– Подумал, что не имею права вмешиваться в твою жизнь. И если ты не счастлива, ты напишешь сама.

– И вот я здесь, – вздохнула Катя.

– Слушай, мне правда очень жаль, – он протянул руку через стол и осторожно сжал её ладонь.

Катя ощутила, как от его прикосновения по коже побежали мурашки, но не отняла руку, позволив моменту затянуться. Их взгляды встретились, и Катя поняла, что они оба думают об одном и том же – о том, что было, и о том, что могло бы быть.

– Ладно, мне пора, – сказала она, наконец найдя в себе силы. – Уже поздно.

– Конечно, – кивнул Сергей. – Я провожу тебя.

– Не надо, я вызову такси.

– Катя, – его голос стал серьёзным. – Я могу увидеть тебя снова?

Она знала, что должна сказать «нет». Что должна вернуться домой и забыть об этой встрече. Но вместо этого услышала собственный голос:

– Да. Можешь.

Глава 5. Почти идеальный уикенд

Всю следующую неделю Катя старательно пыталась вытеснить из головы мысли о Сергее, но они упрямо возвращались в самые неожиданные моменты. Новый проект только начинался, и свободное время, которого раньше так не хватало, вдруг стало опасным противником. Катя намеренно заполняла каждую минуту: возобновила тренировки и погрузилась в домашние дела, которые раньше казались роскошью при её плотном графике. Было что-то медитативное в стирке, уборке, готовке – занять руки, сосредоточиться на чём-то конкретном, вроде нарезания овощей или отмывания плитки в ванной. А значит, никакого соблазна проверить, не написал ли Сергей, или, что хуже, написать ему самой.

Саша всю неделю работал из офиса. В четверг он вернулся раньше обычного. Катя как раз вынимала из духовки ароматный картофельный гратен, а в квартире было непривычно чисто и уютно. Она заметила, как муж окинул кухню странным взглядом – не с радостью и благодарностью, а с каким-то настороженным недоумением. Это должен был быть идеальный семейный момент, но что-то в нём явно пошло не так.

– Матвей, иди мой руки, скоро будем ужинать, – позвала Катя сына, который играл в детской.

– Не хочу пока, я ещё самолёт не достроил! – крикнул он в ответ.

– Зайка, не спорь, иди мыть руки, – повторила Катя, вытирая руки о кухонное полотенце.

– Оставь ребёнка в покое, – неожиданно вмешался Саша, заглядывая в духовку. Затем он достал из холодильника бутылку йогурта. – Пусть достроит свою поделку, никуда твоя еда не денется.

Катя повернулась к мужу.

– А ужинать ты не будешь? – спросила она, глядя на йогурт в его руке.

– Да я на работе хорошо пообедал, пока не голоден, – пожал плечами Саша, открывая бутылку.

– Саш, мы договаривались, что не будем противоречить друг другу при ребёнке, помнишь?

– А мы сейчас не противоречим, – пожал плечами Саша. – Я просто высказываю своё мнение.

– Твоё мнение противоречит моей просьбе, – Катя старалась говорить тихо, чтобы Матвей не услышал. – Я попросила его идти мыть руки, а ты говоришь, что можно этого не делать.

– Боже, Кать, ну какая разница? – Саша закатил глаза. – Он помоеет руки через пять минут, когда достроит самолёт. Это имеет значение?

– Имеет! – Катя почувствовала, как голос начинает дрожать. – Имеет значение то, что ты постоянно подрываешь мой авторитет. Я пытаюсь научить его дисциплине, а ты все время выступаешь в роли «хорошего полицейского».

– Да при чём тут «хороший полицейский»? – Саша повысил голос. – Я просто не вижу смысла делать из мухи слона. Матвеем всего шесть. Он ещё маленький.

– Он не маленький, он растёт, и сейчас самое время закладывать правильные привычки! – Катя скомкала полотенце и с силой бросила его на стол. – Знаешь что, делайте что хотите. Я устала быть единственным взрослым в этом доме.

Она схватила телефон и ушла в спальню, чувствуя, как разочарование и обида сменяются виной за собственную вспыльчивость. Присев на край кровати, она открыла мессенджер. Зависнув над именем «Сергей» на несколько секунд, она прокрутила до Али – ещё одной своей самой близкой подруги и написала ей. Ответ пришёл спустя несколько минут, она приглашала Катю завтра на обед, пока дети в школе и саду.

На следующий день Катя сидела на светлой кухне подруги, крутя в руках чашку с кофе.

– ...И тогда он говорит: «Ты драматизируешь», представляешь? – она закончила рассказ о вчерашней ссоре.

Аля, миловидная женщина с кудрявыми чёрными волосами, собранными в небрежный пучок, внимательно слушала, время от времени кивая. Они дружили почти пятнадцать лет, и Аля как никто другой знала обо всём, что происходило в жизни Кати.

– Мужчины часто не понимают, что дисциплина – это не про наказания, а про стабильность, которую дети на самом деле любят и в которой нуждаются, – сказала она.

– Точно! – Катя обрадовалась, что подруга её понимает. – Но я не знаю, как донести это до Саши. Любая попытка серьёзного разговора заканчивается либо отшучиванием, либо обвинениями в том, что я слишком всё усложняю.

– Знаешь, мне кажется, тебе нужно с кем-то об этом поговорить. Но не со мной. Я, конечно, могу выслушать, но я не специалист. Может, семейный психолог? Чтобы вы с Сашей могли вместе сходить...

– О, боже, ты прямо как Лара! – Катя не смогла сдержать лёгкого раздражения. – Она уже дала мне контакт.

– И?

– Я не знаю, у меня нет сейчас времени на психологов и... Я на сто процентов уверена, что Саша не согласится. Он считает, что всё и так прекрасно.

– Но, если две твои близкие подруги независимо друг от друга предлагают одно и то же, может, стоит прислушаться?

Катя опустила взгляд, чувствуя смесь стыда и упрямства.

– А как сам Матвей? – спросила Аля, когда пауза начала затягиваться. – Как он справляется с вашими... разногласиями?

– Да как все дети – пользуется, – грустно усмехнулась Катя. – С Сашей можно всё, со мной ничего нельзя. Угадай, к кому он больше тянется?

– И всё-таки я бы на твоём месте подумала о профессиональной помощи... – начала Аля, но Катя перебила её.

– Да ну. В конце концов, что скажет этот психолог? «Учитесь коммуницировать, ищите компромиссы»? Я всё это знаю. Просто...

Она запнулась, не зная, стоит ли признаваться, но потом решилась:

– На самом деле, есть кое-что ещё. Помнишь Сергея?

– Твоего юриста-рокера?

Катя увидела, как изменилось лицо подруги. Аля хорошо знала эту историю. В конце концов, пятнадцать лет назад она сама убедила Катю поехать к нему в Иркутск, когда узнала, что та безнадежно влюблена в него.

– Катя, ты с ума сошла?

– Ничего не было, – поспешила заверить её Катя. – Мы просто поговорили. Но... я не могу перестать о нём думать.

Аля покачала головой.

– Кать, не лезь в это болото, пожалуйста, не надо.

– Я знаю, – вздохнула Катя. – Поэтому и не пишу ему, хотя очень хочется.

– И правильно делаешь, – Аля положила руку на плечо подруги. – Слушай, а может в выходные на дачу к нам? Лару с Пашей позовём, дети все вместе поиграют. Миша давно просит, чтобы Матвей в гости пришёл.

Катя медленно кивнула, как будто обдумывая. С одной стороны, она была рада сменить тему, с другой – именно поэтому она поехала к Але, потому что только та могла понять её чувства... С третьей стороны, а чего она ждала? Аля была права, ей не стоило лезть в это болото.

– Да, – в итоге произнесла Катя, – да, это отличная идея. Давно не выбирались.

– Вот и славно, – улыбнулась Аля. – Я напишу всем в общий чатик.

Подруги проговорили ещё пару часов, перескакивая с темы на тему. Обсуждали детей, школу, последние новости. Аля с гордостью поделилась, что наконец получила место в оркестре.

– Знаешь, Катюш, мир музыкантов совсем не такой возвышенный, как можно представить со стороны, – смеялась она, разливая вторую чашку кофе. – Там такие интриги, сплетни, конкуренция... Но, когда выходишь на сцену, всё это вообще не имеет значения. В эти моменты я чувствую себя такой счастливой.

– Я так рада за тебя, – искренне ответила Катя, потом посмотрела на часы и вздрогнула.

– Ой, мне пора бежать. Матвея нужно забрать из сада, а потом ещё в магазин.

– Конечно, – Аля поднялась и обняла подругу. – Держись там. И помни, что все семьи проходят через трудности.

Выйдя на улицу, Катя глубоко вдохнула прохладный воздух. Золотые листья кружились в воздухе, медленно опускаясь на асфальт. Она достала телефон, посмотрела на последнее сообщение от Саши – сухое «купи молока, дома нет» – и вместо ответа открыла поиск в контактах. Палец завис над именем Сергея.

«Не глупи», – сказала она себе и убрала телефон в карман. Но мысли о его улыбке и взгляде, который, казалось, видел её насквозь, не оставляли её всю дорогу до детского сада.

Суббота выдалась неожиданно тёплой для начала октября. После нескольких дней затяжных дождей наконец выглянуло солнце.

Дача Али и Ильи, которую они приобрели всего три года назад, чтобы дети проводили больше времени на свежем воздухе, находилась в часе езды от Москвы. Современный двухэтажный дом в стиле барнхаус стоял на просторном участке, который супруги постепенно облагораживали: обустроили деревянное патио с плетёной мебелью, проложили дорожки между молодыми яблонями и вишнями, построили детскую площадку с песочницей и качелями. Был, конечно, и предмет особой гордости Ильи – просторная беседка с грилем и летней кухней.

К полудню собрались все. Лара и Павел приехали точно в назначенное время, привезя с собой корзину фруктов и несколько бутылок домашнего лимонада. Выглядели они, как всегда, безупречно, даже для такой неформальной встречи: Павел в идеально отглаженной льняной рубашке, Лара в простом, но элегантном сарафане, подчёркивающем её стройную фигуру. Их почти пятилетняя дочь Саша, точная копия матери, в аккуратном комбинезоне и с идеально заплетёнными косичками, тут же умчалась искать друзей.

Катя, Саша и Матвей прибыли последними. Мальчик, едва выйдя из машины, с радостным возгласом бросился к Мише, который уже носился по участку с футбольным мячом.

– Миша! Смотри, какую мне папа машинку купил! – закричал Матвей, на бегу сбрасывая куртку.

– Слава богу, тепло, – улыбнулась Катя, подбирая с земли куртку и обнимая подошедшую Алю. – А то я уже настроилась весь день бегать за ним с шапкой и шарфом.

– Сегодня можно расслабиться, – Аля взяла Катю под руку, незаметно оценивая её напряжённое лицо. – Пойдём, Лара уже на кухне.

Мужчины традиционно собрались у мангала. Илья, заметно раздобревший за последний год и отрастивший густую бороду, с видом эксперта колдовал над углями. Саша и Павел устроились рядом в плетёных креслах, погружившись в обсуждение последних новостей.

– Я тебе говорю, это всё временно, – убеждённо заявлял Павел. – Год-полтора и всё снова вернётся на круги своя.

– Не знаю, не знаю, – качал головой Саша. – Мне кажется, мы наблюдаем глобальный сдвиг...

На кухне Лара уже командовала процессом, профессионально раскладывая закуски по тарелкам. В отличие от Кати и Али, которые чаще всего относились к готовке как к досадной необходимости, Лара превращала каждое блюдо в произведение искусства.

– А помните, как два года назад мы здесь собрались, когда патио ещё только строилось? – усмехнулась Аля, нарезаая помидоры.

– Конечно! – отозвалась Лара, аккуратно выкладывая на блюдо тарталетки с икрой. – Илья тогда решил всем показать, как правильно укладывать плитку, поскользнулся и упал прямо в свежий раствор.

– У Саши до сих пор где-то видео есть, – улыбнулась Катя, помешивая соус. Она посмотрела в окно, где вокруг мангала собрались мужчины. Саша что-то рассказывал, увлечённо жестикулируя и смеясь. С ней он в последнее время так не разговаривал – только короткие фразы, сухие ответы на вопросы. Она почувствовала укол – не ревность к кому-то конкретному, а грусть от того, что муж словно берёт все свои эмоции, энергию и открытость для других, но только не для неё.

– Кстати, о Саше, – понизив голос, спросила Лара. – Как у вас дела? Лучше стало?

Катя отвернулась от окна и пожала плечами.

– Ты позвонила тому психотерапевту, контакт которого я тебе дала? – не отступала Лара.

– Нет ещё, – вздохнула Катя. – Всё времени нет...

– А что у вас случилось? – спросила Аля, хотя уже знала ситуацию.

– Да ничего особенного, – Катя старалась говорить беззаботно. – Просто... устала. Иногда кажется, что я одна тащу на себе весь дом, воспитание Матвея и работу.

– Тебе нужно научиться делегировать, – уверенно заявила Лара, открывая бутылку масла, чтобы заправить салат. – Мы с Павлом чётко разделили обязанности и всё работает!

– Не у всех такие идеальные мужья, как у тебя, – с лёгкой иронией заметила Аля, подмигнув Кате.

– Павел не идеальный, – улыбнулась Лара. – Он просто понимает, что семья – это тоже работа, и мы оба должны в неё вкладываться.

Катя молча кивнула, думая о том, что она не могла винить Сашу в том, что он мало внимания уделяет семье и тем более Матвею, но на многие вещи он смотрел иначе, проще, пускал на самотёк, когда стоило вмешаться. Из-за этого они и ругались, и с каждым днём пропасть между ними становилась всё больше.

– Пойду проверю детей, – сказала Катя и вышла на задний двор.

Дети играли вокруг песочницы.

– Смотрите, тут можно как будто гора! – кричал Матвей, насыпая кучку песка.

– А вот тут дорога, – Миша строил из сухих веток подобие моста к бортику песочницы.

Саша стояла над ними, почёсывая макушку. Несмотря на все старания Лары привить дочери манеры настоящей леди, девочка была настоящей пацанкой. Её комбинезон уже был весь испачкан песком и травой, а одна из идеально заплетённых косичек полностью растрепалась.

– А давайте сделаем тоннель! – вдруг воскликнула она и, упав на колени, принялась увлечённо копать руками яму.

Двенадцатилетняя Соня, дочь Али, сидела в стороне на качелях, не отрываясь от экрана смартфона. Время от времени она закатывала глаза, бросая взгляд на младших.

Когда стол был накрыт, а шашлык готов, всех позвали на патио. Воздух наполнился голосами, смехом и звоном столовых приборов. Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая сад в тёплые оранжевые тона.

– Матвей, попробуй хотя бы немного шашлыка, – уговаривала Катя сына, который отодвигал от себя тарелку. – Он очень вкусный, дядя Илья старался готовить.

– Не хочу, – надул губы Матвей, скрестив руки на груди. – У него чёрные штучки. Это грязь.

– Это не грязь, а специи, – терпеливо объясняла Катя. – Смотри, Миша ест и ему нравится.

Саша, наблюдавший за этой сценой, вмешался:

– Кать, отстань от ребёнка. Проголодается – сам поест.

– Но он целый день ничего нормального не ел, – возразила Катя. – Только печенье и сок.

– У нас с Мишей то же самое было, – поддержала разговор Аля. – В этом возрасте они все привередливые. Зато посмотрите на Соню, после летнего лагеря ест абсолютно всё. Раньше никакими силами нельзя было заставить попробовать грибы или баклажаны, а теперь первая тянется за добавкой.

– Это правда, – кивнула Соня со вздохом. – В лагере либо ешь что дают, либо голодный ходишь.

Миша, услышав про сестру, гордо показал свою пустую тарелку:

– А я тоже всё съел! Можно мне ещё?

Матвей с интересом посмотрел на друга, но всё равно отказался есть. В конце концов, Катя сдалась и разрешила ему взять больше хлеба и макарон.

После обеда дети, насытившись (Матвей все-таки тайком съел кусочек шашлыка, когда никто не смотрел), убежали обратно в сад. Соня, к удивлению взрослых, пошла с младшими и даже предложила показать им, как делать кораблики из осенних листьев.

Взрослые остались за столом с чаем и десертом, наслаждаясь редким моментом тишины и спокойствия.

– Мы в ноябре на каникулы в Турцию собираемся, – сказала Аля, разливая чай.

– Отличный план, – одобрил Павел. – Мы тоже думали куда-нибудь выбраться осенью, но пока не решили куда.

– А вы? – повернулась Аля к Кате и Саше. – Какие планы на осень?

Катя пожала плечами:

– Работа-дом-работа. Как обычно.

– Вам бы тоже куда-нибудь съездить, – предложила Лара. – Вдвоем, без Матвея. Когда вы последний раз отдыхали только вдвоем?

Катя и Саша переглянулись.

– После того, как взяли Матвея, никогда, – произнесла Катя.

– Это было четыре года назад! – воскликнула Аля. – Серьёзно? Вам определенно нужно отдохнуть вдвоём. Мы с удовольствием возьмём Матвея на выходные. Правда, Илюш? Он отлично ладит с Мишей.

Илья кивнул, но Саша ответил прежде, чем Катя успела что-то сказать:

– Спасибо, но у меня сейчас слишком много работы. Может быть, весной, когда проект закончится.

Катя почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Весной. Всегда весной, летом, следующей осенью. Вечное откладывание на потом стало для них привычкой.

– Ты даже не спросил, когда мне удобно, – тихо заметила Катя, глядя на мужа. – Может быть, у меня тоже есть планы.

За столом повисла неловкая пауза. Лара поспешила сменить тему:

– Кстати, о планах! Я всё-таки записала Сашку на карате. Я бы предпочла балет или хотя бы танцы, но она так давно просила...

Разговор пошёл о детских кружках и секциях, но Катя уже не слушала. Она смотрела на сад, где дети пускали самодельные кораблики в бочке. Матвей смеялся – искренне, беззаботно. Такой смех дома она слышала всё реже. Эти дружеские посиделки давали ему возможность быть обычным ребёнком, который радуется осенним корабликам и беготне с друзьями.

Саша, почувствовав напряжение, положил руку на плечо Кати:

– Хорошо, давай посмотрим календарь и выберем выходные. Может быть, до Нового года успеем.

Катя кивнула, но энтузиазма уже не ощущала. Они оба знали, что эти планы, скорее всего, так и останутся разговорами.

Когда солнце почти скрылось за горизонтом, гости начали собираться. Дети неохотно прощались, обещая друг другу встретиться снова. Матвей был непривычно тихим, он явно устал после насыщенного дня.

– Спасибо за чудесный день, – обнимала Катя подруг на прощание. – Нам всем это было нужно.

Когда они с Матвеем сели в машину, мальчик уже клевал носом. Саша молча вёл автомобиль по трассе, постепенно приближаясь к Москве. Уже совсем стемнело, когда они въехали в город.

– Красиво, – вдруг произнёс Саша, кивнув в сторону набережной, где огни мостов отражались в тёмной воде. – Давно мы не ходили просто так гулять по вечернему городу.

Катя посмотрела на спящего на заднем сиденье Матвея:

– Давно.

В этом простом слове было столько невысказанного – тоска по тем временам, когда они были просто вдвоём, когда впереди было целое будущее, полное возможностей. Иногда Кате казалось, что они с Сашей потерялись где-то между прошлым и настоящим, между тем, чего хотели, и тем, что получили.

– Может быть, стоит иногда оставлять его с родителями и выбираться куда-нибудь? – предложил Саша, не отрывая взгляда от дороги.

– Может быть, – эхом отозвалась Катя, глядя на огни проносящегося за окном города. В голове снова мелькнула мысль – как давно она перестала верить обещаниям мужа?

– Слушай, – вдруг сказал Саша, – я хотел извиниться за сегодняшнее. Зря я так про отпуск... Не подумал.

– Ничего. Я уже привыкла.

– В том-то и дело. Не хочу, чтобы ты привыкала к тому, что я тебя не слышу.

В его голосе было что-то такое, отчего Катя внимательно вгляделась в его лицо.

– Что-то случилось?

Саша медлил с ответом, сжимая руками руль.

– Илья сегодня сказал кое-что. Мол, я совсем тебя забросил, а ты... ещё слишком молода и красива, чтобы так жить.

Катя опустила взгляд. Что ж, хоть кто-то заметил. Но почему-то сейчас эти слова не принесли удовлетворения.

– И что ты ответил?

– Что он прав, – просто сказал Саша.

Катя молчала. Ответа у неё не было. В тишине они доехали до дома. Матвей так и не проснулся, и Саша осторожно понёс его в квартиру. Катя шла следом, в голове вертелись слова мужа. Она так давно хотела их услышать, но почему-то вместо радости, ощущала странную пустоту.

Когда Матвей уже спал в своей кровати, а Саша ушёл в душ, Катя села на кухне и уставилась в окно. За давно немытым стеклом огни ночного города сливались в размытые пятна. Интересно, думала она, сколько людей сейчас смотрят на те же огни и чувствуют себя такими же одинокими?

Телефон завибрировал. Катя открыла мессенджер и замерла. На экране появилось сообщение от Сергея: «Занята завтра вечером?»

Глава 6. Точка невозврата

Катя стояла у вестибюля метро «Красные ворота», рассеянно наблюдая за суетой вечернего города. Ветер пронизывал насквозь, заставляя глубже прятать лицо в воротник куртки. Взгляд скользил по улице, останавливаясь то на спешащих по своим делам прохожих, то на пролетающих по Садовому машинах, пока наконец не упёрся в подсвеченный силуэт сталинской высотки. Высокая и строгая, она будто наблюдала за Катей сверху, и её шпиль, казалось, растворялся в покрытом низкими тучами сумеречном небе.

Катя в третий раз проверила телефон – новых сообщений не было. Лаконичное «оденься потеплее» было последним, что написал Сергей ещё днём. Никаких подробностей, никаких объяснений. И вот она здесь, стоит на продуваемом всеми ветрами перекрёстке, пытаясь понять, зачем вообще согласилась на эту встречу.

«Что я здесь делаю?» – стучала в голове мысль, смешиваясь с шумом проносящихся мимо автомобилей. Могла бы сейчас быть дома, в тепле, возможно, читать Матвею перед сном или просто смотреть с Сашей какой-нибудь сериал... Хотя, кого она обманывала? Они уже давно не смотрели ничего вместе, кто-то из них обязательно был занят Матвеем.

Катя вспомнила разговор с мужем. «У меня вечером планы», – сказала она как бы между прочим, разогревая обед. Он только кивнул, не отрывая взгляда от экрана ноутбука. Не спросил какие планы, не поинтересовался, во сколько она вернётся. Только уточнил, заберёт ли она Матвея из сада. Словно ему было всё равно.

Конечно, Матвея она забрала. Всю дорогу домой он забрасывал её рассказами о самолётах. Энциклопедию, которую ему подарила бабушка, он, похоже, выучил наизусть.

«А ты знаешь, почему самолёты вообще летают? Почему они не падают?» – вдруг спросил он.

Катя попыталась объяснить ему базовые понятия аэродинамики, но Матвей, снисходительно выслушав её, тут же выдал целую лекцию: «Это происходит благодаря эффекту Бернулли! Асимметричный профиль крыла создаёт разность давлений, таким образом над крылом образуется зона разрежения, а под ним – повышенное давление. Эта аэродинамическая подъёмная сила превосходит гравитацию, позволяя преодолеть вес летательного аппарата!»

Катя только удивлённо посмотрела на сына, поражаясь, как в его маленькой голове помещаются все эти взрослые термины и действительно ли он понимает, что они значат. Дома Саша тут же подхватил ребёнка под мышки: «Как дела, чемпион?» Потом помог ему повесить куртку, и они вместе ушли в комнату. Через открытую дверь Катя слышала, как Матвей рассказывает теперь Саше про самолёты.

Она всё ещё стояла у порога и вдруг отчётливо поняла, что до неё уже никому нет дела. Они прекрасно справляются вдвоём.

«Я ушла, скоро буду», – произнесла она, застёгивая куртку. Никто не ответил.

Резкий звук двигателя вырвал Катю из потока мыслей. Прямо перед ней остановился чёрный мотоцикл. Водитель в тёмном шлеме и кожаной куртке поднял визор. Знакомые глаза смотрели на неё с лёгкой насмешкой.

– Замёрзла? – спросил Сергей, протягивая ей второй шлем. – Прости за опоздание.

Катя взяла шлем, неуверенно вертя его в руках.

– Мотоцикл? Серьёзно? – она усмехнулась. – Я думала, мы где-то посидим в тепле.

– Не переживай, я тебя обязательно согрею, – он подмигнул. – Садись. Здесь недалеко.

Секунду она колебалась. Весь день в потоке рабочих задач и домашних забот она старалась не думать о том, что делает. Но сейчас, стоя перед Сергеем и его мотоциклом, она вдруг ясно осознала – это точка невозврата.

Катя надела шлем, застегнула ремешок и села позади, обхватив Сергея за талию. Мотор взревел, и мотоцикл стремительно влился в поток машин. Город растворился в мелькающих огнях. Красные точки тормозных сигналов, золотистые пятна фонарей, неоновые вывески, всё слилось в калейдоскоп света, который обволакивал Катю, заставляя забыть о холоде. Катя потеряла счёт времени. В её обычной жизни каждая минута была расписана и учтена. Сейчас же время будто перестало существовать. Остались только мгновения, пьянящие и яркие.

На одном из перекрёстков Сергей неожиданно свернул с Садового в узкий переулок. С двух сторон их обступили старые дома. Ещё один поворот, в другой переулок, и мотоцикл замедлился и наконец остановился у современного высокого здания из стекла и бетона, зажатого между сталинками. Сергей заглушил двигатель, и в наступившей тишине Катя услышала, как бешено стучит её сердце.

Сергей помог ей слезть с мотоцикла. Ноги не слушались, и она невольно схватилась за его руку.

– Ты в порядке? – спросил он, осторожно снимая с неё шлем.

Волосы рассыпались по плечам. Катя чувствовала, как горело её лицо. От ветра, от адреналина, от его взгляда, который задержался на её губах чуть дольше, чем следовало.

– Куда ты меня привёз? – спросила она, оглядываясь.

– Домой, – просто ответил он, забирая шлем.

– В смысле... к себе? – Катя растерянно смотрела на него. – Я думала, мы просто где-нибудь поужинаем.

Сергей ухмыльнулся.

– Не волнуйся, ужин тоже входит в программу вечера. Обещаю, ты не будешь разочарована.

Он коснулся её плеча, легонько направляя к подъезду. От этого прикосновения Катя вздрогнула.

Они поднялись на лифте на седьмой этаж. Сергей прошёл вперёд, открыл замок и распахнул перед Катей дверь в квартиру. Она перешагнула порог и замерла у входа. Просторная прихожая переходила в гостиную с панорамными окнами. Сквозь стекло открывался вид на вечерний город.

– Располагайся, – сказал Сергей, помогая ей снять куртку.

Катя бросила взгляд в зеркало у двери и поправила сбившийся набок воротничок рубашки. Затем принялась – из глубины квартиры доносился аппетитный аромат жареного мяса с травами.

– Мне кажется, или насчёт ужина ты не обманул? – улыбнулась она.

– Я никогда не обманываю, – Сергей посмотрел ей прямо в глаза. – Особенно тебя.

Его пальцы на мгновение задержались на её плечах. Это короткое прикосновение отозвалось внутри Кати непозволительным теплом. «Что я здесь делаю?» – снова пронеслось в голове.

– Красиво у тебя, – произнесла она, оглядываясь.

Интерьер квартиры впечатлял продуманной скандинавской сдержанностью. Серые стены гармонично сочетались с деревянными панелями и с мебелью того же оттенка. Дизайнерские детали оживляли пространство: большой бар с мягкой голубоватой подсветкой и коллекцией редких напитков, книжный шкаф во всю стену, где издания были расставлены по высоте и цвету, и напоминали скорее муляжи, чем настоящие книги, на полках перед ними выстроились миниатюрные модели мотоциклов разных эпох – от винтажных «Харлеев» до современных спортбайков. В углу стояла компактная электронная барабанная установка, а стены украшали карты с отмеченными маршрутами и фотографии из путешествий. С этих снимков улыбались Сергей и его сын Егор, который был точной копией отца.

– Памирский тракт, – произнёс голос за её спиной.

Катя вздрогнула и обернулась. Сергей стоял в нескольких шагах от неё, держа в руках два бокала.

– Эта фотография сделана на Памирском тракте, – пояснил он, кивнув на один из снимков. – Самое красивое и опасное место, где мне довелось побывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.